

«УТВЕРЖДАЮ»

и.о. ректора Федерального

государственного бюджетного

образовательного учреждения

высшего образования «Пензенский

государственный университет»

С.М. Васин

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет» на диссертацию Офицерова Сергея Александровича «Монархические настроения в Тамбовской губернии начала XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Актуальность представленной работы определяется автором посредством тезиса о персонализации государственно-правовых порядков в политическом сознании социума как predetermined цивилизационной оси, специфического историко-культурного кода, восходящего к архаическим инструментам легитимации публичной власти через личность ее носителя. Исходя из этого, современные установки на укрепление традиционных социальных институтов рассматриваются как условия для централизации системы государственного управления. Вместе с тем, соискатель справедливо указывает на оформившийся в эпоху

демократической революции в России рубежа XX – XXI вв. тренд на критическое переосмысление имперского мифа, нацеленного на воплощение идеи единения монарха и народа: равно как в плане апологетики, так и отрицания, осуждения установки на персонализацию власти. Актуальность проблематики, таким образом, обусловлена необходимостью разработки системы научных представлений о миссии и факторах развития консервативно-монархической организации политического сознания как в плане восстановления нарушенного преемства и получения объективных данных, так и относительно оценки эффективности всего арсенала практик по воспроизводству идеи империи.

В этих условиях теоретически оправдано обращение к историческому анализу состояния и динамики консервативно-монархических настроений в провинции на начальном этапе системного кризиса Российской империи.

Предметом исследования, в авторском прочтении, выступают формы объективации консервативно-самодержавных настроений различных социальных групп населения Тамбовской губернии, факторы, обусловившие их динамику, деятельность правоконсервативных монархических организаций, чиновно-бюрократического аппарата по формированию и поддержанию монархического идеала (С. 5).

Сергей Александрович исходит из понимания изначального и органического присутствия монархического мифа в сознании народных масс, концептуально признавая укорененность соответствующих представлений как отправную точку социокультурной динамики. Еще одним базовым элементом конструкта выступает положение об углублении дихотомии идеального и наличного образов монарха (носителя и защитника идеала Правды, а затем утратившего доверие) по мере масштабирования кризисных явлений. Это убеждение оправдывало социальный протест при сохранении народного монархизма.

Считаем обоснованным выбор территориальных рамок исследования, локализованных в пределах Тамбовской губернии как однородного в социальном и экономическом плане региона с численной доминантой крестьянства и прочностью позиций аграрного производства в структуре экономики, слабо выраженной ролью городов как центров промышленности (С. 6). К типформирующим признакам российской провинции отнесем и миссию фронта, адаптирующую идею империи для окраин, а, следовательно, нацеленную на воспроизводство традиционного прочтения представлений о легитимации власти.

Некоторые сомнения вызывает определение хронологических рамок научной проблемы. Соискатель не приводит убедительных аргументов в пользу выделения 1900 г. как отправной точки социально-экономического, а затем и политического кризиса, охватившего Российскую империю. Памятуя об аграрном характере региональной экономики, более обоснованной представляется концепция В. П. Данилова (издательский проект «Крестьянская революция в России. 1902 – 1922 гг.: документы и материалы» (руководители: В. П. Данилов, Т. Шанин; 1992 – н. 2000-х гг.). Тем более, что исследователи отмечают особый интерес В. П. Данилова к изучению крестьянского протеста в Тамбовской губернии (Канищев В. В. Научное наследие В. П. Данилова и современное крестьяноведение в Тамбовской области: к 100-летию ученого // Крестьяноведение. 2025. № 4.)

В качестве пожелания соискателю стоит указать на необходимость смещения верхнего хронологического предела до периода Первой мировой войны включительно, что объясняется внутренним единством и общей направленностью протекавших процессов.

В ходе оценки степени разработанности проблем репрезентаций монархизма в российском общественном сознании в отечественной и зарубежной историографии соискатель выходит за выбранные

хронологические рамки, включая в обзор точки зрения представителей позднего славянофильства, консервативных и либеральных политических деятелей и ученых второй половины XIX в. В целом это оправдано задачей поиска исходных положений в деле изучения «самодержавия народа». Специфика реактуализации изучаемой проблематики на отдельных этапах развития исторической науки нашла свое отражение в неравновесной структуре аналитических построений: автор детально проанализировал положения дореволюционной историографии, отметил падение исследовательского интереса в советский период и охарактеризовал смену методологических установок в современном гуманитарном и социальном знании (С. 6–13). Принципиальное значение имеет указание на формирование предпосылок для историко-антропологического поворота в советской историографии, применительно к 1970-м гг. Весьма подробно представлены в диссертации результаты исследований в зарубежной русистике: под прицелом исследовательской оптики здесь оказались исследования по истории российского крестьянства, выполненные в русле исторической антропологии.

Согласимся с выводом автора о недостаточной разработанности проблем развития монархического движения в российской провинции начала XX века в региональной историографии (представленных, главным образом, в контексте взаимоотношений власти и общества). Несколько нарушает общую логику повествования лишь структурирование раздела, посвященного степени изученности: характеристику отдельных периодов развития историографии проблемы сменяет анализ зарубежных исследований, затем автор останавливается на отдельном направлении в историографии, которое можно охарактеризовать как историю памяти (в части политики по актуализации монархических настроений и повышения престижа самодержавия в

общественно-политическом сознании населения), а далее анализирует работы тамбовских историков (С. 18–19).

Источниковой основой диссертации послужили архивные документы одного фонда Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и 5 фондов Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), опубликованные законодательные акты, статистические данные, ежегодные отчеты политических обществ, центральные и губернские периодические издания, нарративные источники (научные и публицистические произведения современников; всего более сорока источников) (С. 20–23). Отдельно хотелось бы отметить результаты работы по выявлению массива документальных свидетельств в фондах Канцелярии тамбовского губернатора и Тамбовского губернского жандармского управления. Так, в фонде жандармского управления была проанализирована генеральная совокупность представленных документов: циркуляры, приказы Отдельного корпуса жандармов, Департамента полиции, МВД; политические обзоры губернии; рапорты и донесения о происшествиях; агентурные сведения о настроениях населения, дела об оскорблениях императора и членов августейшего семейства.

По итогам исследования соискателем сформированы три электронные базы данных: «Верноподданнические адреса. 1898–1914 гг.», «Адресанты верноподданнических адресов. 1902–1914 гг.» и «Оскорбления Его Императорского Величества и членов императорского Дома (по данным Тамбовского губернского жандармского управления за 1900–1914 гг.)», что свидетельствует о бесспорном и значительном личном вкладе С. А. Офицера в развитие исторической науки. Зарегистрированные в установленном порядке базы данных индексируются в РИНЦ, что могло бы существенно расширить перечень публикаций автора рукописи. Отметим

также, что в Списке источников и литературы информация о базах данных и работах соискателя отсутствует.

Представленная в диссертации характеристика круга задействованных источников, методологии и методики обработки и анализа баз данных (метод контент-анализа и количественный метод) отражает высокую степень репрезентативности источниковой базы и доказывает владение автором теорией научного исторического исследования и необходимыми компетенциями и технологиями. Общая исследовательская проблема связана с формированием целостного представления о факторах укорененности и динамике консервативно-самодержавного элемента в структуре общественных настроений населения Тамбовской губернии в период 1900-1914 гг. Заявленная структура диссертационного исследования соответствует поставленным цели и задачам.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые, с применением количественных методов и информационных технологий осуществлен научный анализ изменений положения и коннотаций монархических представлений в структуре массового сознания населения Тамбовской губернии, что проявилось под воздействием как объективных факторов, так и специфики социального восприятия; а также применения административно-политических технологий со стороны центральной и местной власти. Выводы автора основываются на детальном рассмотрении, систематизации значительного массива исторических источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

В первой главе «Консервативно-монархические настроения в общественном сознании населения Тамбовской губернии на рубеже XIX–XX веков: динамика и ее факторы» (С. 28–92) анализируются условия развития и содержание консервативно-монархического сегмента общественного сознания провинциального социума, менявшегося под воздействием Русско-

японской войны и революции 1905–1907 гг. Автор справедливо указывает на взрывной характер патриотических и, одновременно, промонархических настроений в российской провинции в начале Русско-японской войны, снижение доверия к власти в 1905 г. под воздействием череды военных поражений, а также революционных событий 1905–1907 гг. Вместе с тем, родовая основа народного самодержавия оставалась, по мнению автора, неизменной. В этом ключе и крестьянское «погромное» движение можно рассматривать как стремление вернуться к традиционному патримониальному миру без помещиков и чиновничества. Существенное значение имеет вывод автора относительно дихотомии «городского» и «сельского» выражения верноподданнических чувств (патриотического сознания): в первом случае, – активного манифестационного, а, во втором, – пассивного (традиционного подданнического) характера (С. 53–54).

Распространенность консервативно-монархических настроений среди жителей региона С.А. Офицеров подтверждает данными жандармской статистики, зафиксировавшей в этот период лишь единичные случаи оскорблений в адрес императора и правящей династии, к тому же, совершенных, по преимуществу, под воздействием алкогольного опьянения.

Во второй главе «Монархическая идея и ее объективация в практиках регионального политического процесса в начале XX века» (С. 93–181) прослеживаются специфика институциональной политической среды, в рамках которой формировались монархически-консервативные общественные настроения, анализируются практики политики памяти, а также представлена оценка эффективности соответствующих административно-политических практик.

Соискатель последовательно анализирует факторы возникновения, угасания и упадка монархического движения. Период организационного становления правомонархических союзов С.А. Офицеров характеризует как

следствие и реакцию на радикализацию протестных настроений (С. 97). Значимыми параметрами анализа представляются: условия образования, формы и практики политической активности (погромные выступления, защита традиционных ценностей и пр.), определение численности объединений, оценка организационной зрелости (проведение съездов патриотических союзов Тамбовской губернии в 1908 и 1910 гг.). Аргументированным является вывод о неспособности правомонархических организаций использовать легальные средства и политические инструменты ведения пропаганды, поддерживавшей и актуализировавшей монархические настроения среди населения Тамбовской губернии.

Проблема укрепления монархических настроений в общественном сознании рассматривается в диссертации в контексте реализации мемориальной политики губернского аппарата власти и органов местного самоуправления. В числе наиболее распространенных практик соискатель указывает подачу верноподданнических адресов, организацию соответствующих торжеств, чествования георгиевских кавалеров. С. А. Офицеров обосновано отмечает низкую эффективность инициации верноподданнических обращений во власть вследствие формализованного и откровенно канцелярско-бюрократического подхода к организации мероприятий по поддержанию и распространению консервативно-монархических установок у жителей тамбовского региона. С другой стороны, регулярное чествование георгиевских кавалеров, затрагивавшее равно как монархический дискурс, так и идеалы духовно-нравственного служения, оценивается как наиболее действенная практика формирования мемориальной культуры населения, способствовавшая поддержанию авторитета верховной власти.

По мнению соискателя наиболее масштабной кампанией, призванной обеспечить консолидацию различных социальных групп вокруг трона,

укрепить пошатнувшийся в результате военного поражения и революционных событий авторитет и репутацию института монархии в России в рамках рассматриваемого периода выступает празднование трехсотлетия династии Романовых. Региональный ракурс программы торжеств во взаимосвязи с содержанием массового отклика на событие представлен в отдельном параграфе. Анализ результативности юбилейных торжеств как одного из важнейших средств формирования мемориальной культуры и ее важнейшего элемента – монархической идеи позволил соискателю сделать один из ключевых для диссертации выводов о несоответствии политических институтов потребностям цивилизационного развития, в том числе, и в сфере идеологического обеспечения, политики памяти, что усиливало взаимную отчужденность между властью и обществом.

Положительно оценивая проведенное исследование в целом, следует отметить ряд дискуссионных моментов, обусловленных концептуальной сложностью разрабатываемой проблемы. Основными из них, на наш взгляд, являются следующие:

1. Хронологические рамки исследования представляются недостаточно обоснованными. Не приведено аргументов в пользу определения 1900 г. как отправной точки системного кризиса. Как следует из приложения 2 диссертации, жандармское управление зафиксировало заметное увеличение оскорбительных высказываний в отношении императорской фамилии только в 1903 г. В начале Первой мировой войны отмечается рост проявлений верноподданнических чувств, равно как и постепенная инверсия смыслов и смещение коннотаций в 1915 г., что проявилось, скажем, в мифе об измене. Включение в исследование анализа процессов применительно к 1914–1916 гг. позволил бы существенно дополнить авторскую концепцию о факторах укрепления и девальвации монархического идеала.

2. В диссертации отмечен особый интерес зарубежных исследователей к изучению формирования монархического идеала в народном сознании. С. А. Офицеров аргументирует свой вывод, анализируя работы 1950-х – 1990-х гг. Можно ли при этом считать проблему специфики монархического сознания в российской истории полностью разработанной в зарубежной историографии? Не появилось ли каких-либо теоретических новаций в этом вопросе в последние десятилетия?

3. Соискатель оценивает результативность административных практик губернского чиновно-бюрократического аппарата, направленных на актуализацию и распространение консервативно-монархического тренда в общественно-политическом сознании в дихотомии: агрессивные мобилизационные кампании (не приносившие желаемого результата) – чествование героев (в обращении к стихийному патриотизму это укрепляло авторитет верховной власти) через удачный выбор политтехнологий и формата их реализации. Но при этом не учитывается социально-психологический ракурс проблемы, эмоциональные реакции массового сознания на проявления «силы» или «слабости» верховной власти, что было обусловлено менталитетом целевой аудитории. Другими словами, можно ли выделить факторы и специфику развития «стихийных» и «организованных» проявлений монархического идеала?

4. Региональная специфика проявилась бы рельефнее через призму сравнительного анализа монархических настроений в различных провинциях Российской империи.

Высказанные замечания носят характер рекомендаций и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования.

Диссертационная работа С. А. Офицера оформлена надлежащим образом, в соответствии с требованиями государственных стандартов. Выводы диссертации достоверны, научно обоснованы и подкреплены обширным

репрезентативным историческим материалом. Проведенное исследование имеет очевидную научную, социокультурную и общественно-политическую востребованность.

По теме диссертационного исследования имеются 5 публикаций соискателя, в том числе 4 статьи в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы, графическое отражение которых представлено в приложениях к диссертационному исследованию. На основе сравнительного анализа данных жандармского управления и канцелярии губернатора С. А. Офицеров предлагает количественное измерение проявлений монархического идеала в положительной (верноподданнические адреса) или отрицательной (число оскорблений Его Императорского Величества и членов императорского Дома) коннотациях в 1900–1914 гг. Материалы диссертации могут быть использованы для последующей разработки проблем изучения массового сознания и социально-политических представлений российского общества в периоды роста протестной активности, а также в учебной, краеведческой, научно-просветительской и воспитательной работе.

Диссертация Офицера Сергея Александровича «Монархические настроения в Тамбовской губернии начала XX века» является законченным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Офицеров Сергей Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв на диссертацию подготовлен доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой «История России и методика преподавания истории» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет» Ольгой Александровной Суховой, обсужден и утвержден на заседании кафедры «История России и методика преподавания истории» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет» (протокол № 12 от 29.05.2026 г.). Присутствовали на заседании кафедры – 8 чел. Результаты голосования: за – 8 чел., против – нет, воздержались – нет.

Декан историко-филологического факультета,
Заведующий кафедрой «История России и методика преподавания истории» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет»,
доктор исторических наук,
профессор

Ольга Александровна Сухова

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

Почтовый адрес: 440026 г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Телефон: (8412) 66-60-01

E-mail: rektor@pnzgu.ru

Сайт: <https://pnzgu.ru/>

« 29 » мая 2026 г.

Подпись О. А. Суховой заверяю.

Ученый секретарь Ученого совета ПГУ

О.С. Дорофеева